

УДК 101.1:316; 316.4:323.2

Зарубежный опыт организации информационного противоборства: основные направления и инструменты

Р. В. Мельник,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

В статье анализируются цифровые решения США и Китая в социальном и политическом управлении. Как показывает проведенный анализ, в условиях виртуализации человеческой жизнедеятельности методики информационно-психологического воздействия развиваются в направлении повышения управляемости ключевыми общественно-политическими процессами. Решение подобных задач связано с применением цифровых механизмов стимулирования поведения конкретной личности в целях формирования новых моделей потребления, создания экономических и политических кризисов.

Ключевые слова: информационное противоборство; социальные сети; информационное влияние; современные медиа; политические технологии.

The article analyzes digital solutions of the USA and China in social and political governance. As the analysis shows, in the conditions of virtualization of human life, methods of information and psychological influence are developing in the direction of increasing controllability of key socio-political processes. Solving such problems involves the use of digital mechanisms to stimulate the behavior of a specific individual in order to form new consumption models and create economic and political crises.

Keywords: information warfare; social networks; information influence; modern media; political technologies.

Социальные массы использовались в качестве объекта политической и конкурентной борьбы на протяжении всей истории человечества. Однако в современных условиях виртуализации человеческой жизнедеятельности методики информационно-психологического воздействия стали развиваться в направлении повышения управляемости общественно-политическими процессами. Решение подобных задач связано с применением гетерогенных стохастических сетевых моделей и цифровых механизмов стимулирования поведения конкретной личности в целях формирования новых моделей потребления, создания экономических и политических кризисов.

Во многих работах, посвященных социальному управлению в условиях цифровой среды, зарубежные авторы отмечают целесообразность создания государственной системы постоянного мониторинга процессов, развивающихся в виртуальном пространстве. Так, в настоящее время

на территории США действует около 20 национальных лабораторий, основные темы исследования которых – моделирование устойчивого развития человеческого общества, инноваций, динамики инфекционных заболеваний в условиях городской среды, динамические и количественные исследования поведенческих реакций человека и т. д. [1].

Крупные проекты в указанной области ведет Управление перспективных исследований Минобороны США, в том числе финансирующее программы по исследованию потенциала современных медиа. Например, в программе по исследованию роли социальных сетей в стратегической коммуникации (Social Media in Strategic Communication) принимали участие Facebook, X (Twitter), Pinterest и Kickstarter. В рамках эксперимента анализировалась активность пользователей указанных социальных сетей для сбора характеристик

по индивидуальным профилям пользователей и построения в перспективе системы связей между ними.

Еще одно направление – разработка биометрических технологий и параметров изучения поведения личности. Для этого применяются методы автоматической идентификации, основанные на физиологических или поведенческих характеристиках (поведенческая биометрия, Behavioral Biometrics). В отличие от традиционных методов идентификации, адаптированных под нужды и особенности компьютеров (пароль и логин), современные позволяют компьютеру опознавать пользователя по его поведению. Они предложили именовать этот класс новаторских подходов к опознанию активной аутентификацией (Active Authentication).

Указанный набор концепций и моделей поведенческого анализа позволяет компьютерным системам без использования сложных паролей распознавать пользователей по конкретным видам индивидуальной активности: клавиатурный почерк, особенности движений пальцев при работе с мышью, экраном, сенсорной панелью и т. д. В перспективе подобные исследования ориентированы на использование при создании технологической системы управления массами практически любой размерности [2; 3].

Активно развивающимся направлением является также разработка устройств, имитирующих работу человеческого мозга (Brain Initiative), что позволит более эффективно управлять не только пилотируемыми и беспилотными аппаратами, но и поведением человека [4]. В рамках инициативы запланированы в массовое производство проекты, касающиеся создания искусственного интеллекта и разработки эффективных интерфейсов «человек – компьютер», позволяющих осуществить перевод мыслей индивида в цифровую форму и обратно.

Значительная роль в проведении подобных исследований отводится американским неправительственным организациям («мозговым центрам», «фабрикам мысли»). Большинство из них занимаются изучением военно-политических проблем, а также вопросами строительства и применения вооруженных сил, результаты которых находят отражение практически во всех концептуальных документах Пентагона («Корпорация РЭНД», Массачусетский технологический институт, Институт Санта-Фе, Центр прикладного интеллекта и когнитивных наук при Университете Тафтса и пр.). Как пример можно назвать раз-

работки созданного в июне 2015 г. Пентагоном совместно с Инженерной школой Университета Тафтса Центра прикладного интеллекта и когнитивных наук. Центр объединил разработки в области психологии, неврологии, информационных технологий и робототехники с целью выработки новых подходов к управлению мыслительными и физиологическими процессами военнослужащих, изучению влияния различных состояний на их поведение и его корректировку посредством мультимодальных интерфейсов и роботизированных платформ [5].

Таким образом, тематика, масштабы и объемы финансирования лишь некоторых исследований, проводимых военными и экспертно-научными структурами США, демонстрируют намерения Вашингтона обладать эксклюзивными технологиями социального управления, которые могли бы быть применимы для достижения целей национального развития страны. Результатом исследовательской работы американских экспертно-научных и военных ведомств является создание информационно-аналитических платформ по мониторингу и моделированию социально-политического пространства. Подобные разработки все активнее используются в сочетании с новейшими технологиями информационного противоборства.

В частности, интерес представляют компьютерные модели прогнозирования поведения толпы. Так, еще в 2007 г. группой ученых из Университета Аризоны представлены промежуточные результаты проекта «Моделирование поведения толпы» [6]. Исследователи продемонстрировали разработку, позволяющую моделировать варианты поведения толпы в различной обстановке и ситуациях. По мнению руководителя проекта П. Торренса, методики моделирования поведения толпы могут применяться в качестве высокореалистичной среды для создания различных ситуаций, связанных с возникновением опасности для посетителей общественных мест. В системе используется «агент-центрированная методология», которая предполагает, что агенты (люди) в индивидуальном порядке наделены рядом характеристик (пол, возраст, телосложение, язык телодвижений и пр.), тогда как для толпы в целом принимаются во внимание различные коллективные эмоции (спокойствие, паника и пр.). В соответствии с заданными параметрами агенты оценивают поступающую информацию, заражаются «эмоциями толпы», предпринимают различные стратегии коллективной деятельности. Тем самым формируются варианты массового социального поведения.

Другим достижением американских специалистов можно считать разработку главного советника по науке ВВС США М. Мейберри «Социальный радар» (Social Radar), цель которой – раннее обнаружение и прогноз возможности и вариантов политической нестабильности в других государствах [7]. Проект базируется на интеграции информационных и когнитивных технологий, прогностики и систем распознавания образов, биометрии, социометрии. Создание данной системы стало возможным благодаря ряду обстоятельств:

- насыщению информационного пространства структурированной и неструктурированной информацией, созданию программных продуктов, обеспечивающих эффективный поиск, мониторинг, кластеризацию и агрегацию такой информации;

- созданию «гиперсоциальной сети», включающей в себя транснациональные сети типа Facebook, а также различные национальные сети, повсеместному распространению платформы X (Twitter) и соответствующих средств ее мониторинга, извлечения, агрегации и многоконтурной обработки полученной из нее информации;

- экспоненциальному росту аудио- и видеоконтента в сети, происходящему в первую очередь за счет контента, поступающего с различного рода мобильных устройств;

- опережающему росту в интернете данных, полученных от различных подключенных к интернету устройств – от видеокамер до бытовой техники. С учетом привязки практически всех существующих программ и социальных сетей к системе геолокации появляется возможность в режиме реального времени получать картину событий, относящихся не только к определенным странам и социальным группам, но даже к отдельным местам и личностям;

- переводу средств массовой информации в электронный формат, а также процессу оцифровки ранее опубликованных изданий;

- развитию глобальных систем радиоэлектронной разведки (ECHELON), позволяющих вести тотальный мониторинг всех телекоммуникационных систем мира;

- созданию и практической отработке систем, позволяющих агрегировать для анализа и синтеза структурированные и неструктурированные информационные потоки в любых форматах и из любых источников (примером такой платформы является система «Палантир»).

Аналитическими, военными и разведывательными структурами США также активизированы исследования в области социокультурного моделирования. В целом рассмотренные выше технологии изучения и моделирования социально-политической обстановки позволяют субъекту управления решать следующие задачи:

- обнаруживать социальные и общественно-политические проблемы на ранних стадиях, отслеживая их дальнейшее развитие, в том числе в странах-противниках или потенциальных объектах деструктивного воздействия;

- обнаруживать «проблемных» людей, в том числе политических лидеров, высших должностных лиц, отслеживая их контакты, особенности поведения и иные реакции;

- формировать соответствующий фон информационной среды в стране – «мишени».

Важным аспектом социального манипулирования является развитие технологий «хай-хьюм» (HighHum). Принцип их работы состоит в установлении устойчивых связей между людьми и побуждении последних к определенным коллективным действиям на основе формирования новой либо ложной системы ценностей общества. Фундаментальным отличием формирования массового сознания от прочих информационных воздействий является то, что деятельность субъекта управления должна быть направлена не столько на формирование прямых угроз конкретным политическим силам, сколько на создание стимулов, способствующих запуску процессов трансформации идентичности у тех или иных групп населения, политизации настроений в различных социальных средах.

Конечная цель применения технологий «хай-хьюм» – создание идеологизированного конструкта – искусственно создаваемой идентичности на основе нетрадиционных для страны ценностей (антиценностей), искаженной исторической памяти, социального поведения и деструктивной политической активности. Впоследствии созданная псевдоидентичность может выступать основой мотивации к желаемой заказчику форме социального поведения. При этом представители отдельных слоев населения действуют в пользу противника без прямых команд и вознаграждений, а в силу «имплантированного» в них чуждого мировоззрения.

Благоприятной средой для распространения ложных либо привнесенных идей и ценностей являются социальные сети, что обуславливает подход США к исследованиям в сфере гуманитарных

технологий и способствует культурно-информационной экспансии Запада. Это связано с тем, что поисковые сайты, почтовые сервисы и социальные сети не попадают под действие национальных законов о средствах массовой информации, хотя и предоставляют своим пользователям новостной контент. Колоссальный потенциал «мягкого» культурно-информационного воздействия заключают в себе социально ориентированные «образовательные» интернет-ресурсы. В этих целях широко применяются и так называемые вики-технологии, претендующие на роль главного источника знаний пользователей всего мира. Благодаря популярности подобных ресурсов США формируют глобальную информационную повестку и транслируют свои политические ценности всему миру.

К процессам информационного противоборства, нацеленным на переформатирование социальных ценностей в конкретной социальной группе, стране или регионе, привлечены и непосредственно образовательные организации зарубежных стран. Например, более десятка университетов США приступили к реализации в России программы «Обучение для всех» (Teach For All). Адаптацию программы под особенности российского населения осуществляла крупнейшая международная консалтинговая компания «Бостон Консалтинг груп» (Boston Consulting Group) – крупный подрядчик Пентагона и разведсообщества США. За отбор кандидатов отвечает известная рекрутинговая компания «Оджес Бердстон» (The Odgers Berndtson), которая провела отбор кандидатов среди лучших выпускников российских вузов в соответствии с запросами организаторов данного проекта. Их обучили основам педагогики, и в течение последующих двух лет они обучали российских школьников по методикам «Обучение для всех», формируя «лидеров» российского общества по американскому образцу [8, с. 142].

В силу аффилированности с силовыми ведомствами США крупных бизнес-корпораций важным элементом социального цифрового управления являются современные интернет-сервисы, аккумулирующие информацию о поисковых запросах пользователей по всему миру, что открывает широкие возможности для применения технологий «цветных революций» и «управляемого хаоса». В настоящее время в американском правовом поле функционирует ряд компаний и ведомств, непосредственно решающих задачи по обеспечению национальной безопасности. В этой деятельности, например, участвуют:

- компания Google совместно с венчурным фондом «Инкутел», развивающая проект «Записанное Будущее» (Recorded Future) – платформу прогнозной аналитики по выявлению угроз и событий безопасности в сети Интернет. Данная платформа вычленяет из контекста веб-страниц имена людей – объектов поиска, упоминаемые ими места и события для того, чтобы анализировать «невидимые связи» этих личностей и прогнозировать их действия в будущем;

- частная компания «Палантир», развивающая совместно с Управлением перспективных исследований проектов МО США программу «Тотальная осведомленность» (Total/Terrorism Information Awareness). Ее дочерние проекты (Gothem, Metropolis) также адаптированы для решения задач, поставленных государственными ведомствами США и рядом транснациональных корпораций;

- частная компания «Квик» (Quid inc.) – платформа осмысленного анализа информации, осуществляющая моделирование ведения военных действий и боестолкновений в условиях плотной социальной среды;

- социальные сети Facebook, X (Twitter), YouTube, имеющие обобщенную информацию о более чем 60 % активных пользователей интернет-сервисов в мире.

При этом следует отметить, что крупнейшие провайдеры больших данных обладают американской юрисдикцией. То есть в случае соответствующих решений компетентных органов они обязаны предоставлять им все необходимые данные. Для этих целей на расчетную мощность выведен центр обработки данных Агентства национальной безопасности в штате Юта. Примечательно, что, согласно законодательству США, для предоставления обезличенных больших данных (в отличие от персональных данных) не требуется специальных судебных решений. Более того, большие данные должны предоставлять не только непосредственно американские компании, но и их провайдеры, брокеры данных и компании, котирующиеся на американском биржевом рынке, а это практически все крупные международные интернет-компании. В этой связи можно отметить, что только компания маркетингового и информационного сервиса «Аксиом» (Axiom) располагает данными приблизительно на 700 млн людей из разных стран.

Таким образом, в условиях цифровой реальности американское военно-промышленное и научно-исследовательское сообщество активно

работает над разработкой информационно-аналитических платформ по моделированию социально-политических процессов в страновом и региональном масштабе. Вместе с тем создание систем тотального социального управления посредством инструментов цифровой реальности ведется не только в США. Так, Китай активно работает над созданием собственных систем социального управления, функционирующих благодаря современным цифровым технологиям. Такие оценки особенно распространены среди англосаксонских политологов, по мнению которых реконфигурация системы глобального управления с закреплением цифровой зависимости государств от информационного ядра данной системы в Пекине способна отодвинуть США на второй план даже для их союзников.

Представителями Постоянного комитета по разведке США проведены слушания «Цифровой авторитаризм Китая: наблюдение, влияние и политический контроль», согласно которым политическое руководство КНР стремится использовать «технологически усиленный авторитаризм», позволяющий обеспечить защиту национального киберпространства от возникающих угроз, в частности «безграничного пространства идей». В связи с этим неоднократно упоминались термины «киберконфуцианство» и «китайский киберсоциализм». В целом эксперты признали «подрывной» стратегию политического руководства КНР по выработке системы мер, призванных заложить фундамент трансформации системы управления информационно-коммуникационным пространством, изначально функционирующей в интересах США [9].

Еще в 2019 г. Австралийским институтом стратегической политики опубликован обзор деятельности Коммунистической партии Китая (КПК) по созданию глобальной системы сбора данных на примере китайской компании Global Tone Communications Technology Co., Ltd. (GTCOM), контролируемой непосредственно Центральным отделом пропаганды Китая. В документе указывается на массовый сбор КНР данных с целью систематизации информации для более надежного обеспечения государственной безопасности, в том числе политической безопасности КПК. Так, GTCOM разрабатывает способы распознавания объектов и человеческих лиц в сочетании с текстами и голосами для мониторинга рисков в режиме реального времени в целях обеспечения национальных интересов КНР, включая пропаганду, идеологическую и культурную без-

опасность. Кроме того, китайская компания подключена к созданию сети «умных городов», что позволяет осуществлять сбор данных, которые после соответствующей обработки могут быть использованы для разработки эффективной системы социального контроля.

Как полагает С. Хоффман, китайское руководство стремится не только преобразовать «по лекалам высокотехнологичного управления на базе традиционных конфуцианских ценностей» собственную страну, но и регулировать социально-политические и экономические процессы в других государствах. Об этом свидетельствует следующее: используя лишь одну из своих многочисленных платформ, ориентированных на анализ данных в традиционных СМИ и социальных медиа, GTCOM собирает 10 терабайт данных в день (эквивалентно 5 трлн слов простого текста) и 2–3 петабайта в год (20 млрд фотографий в Facebook). На основании анализа материалов пленума и соответствующих партийных документов автор доклада резюмирует, что уже в скором будущем КНР будет иметь возможность контролировать процессы, развивающиеся в трансграничном информационно-коммуникационном пространстве в глобальном масштабе.

Следует отметить, что такие крупные технологические гиганты, как GTCOM, участвовали в реализации Программы создания системы социального кредита 2014–2020 гг. (ССК). По замыслам Пекина, к 2020-м гг. каждый житель Китая и все предприятия должны оцениваться ССК в режиме реального времени. Главная задача Программы – «оправдавшие доверие пользуются всеми благами, а утратившие доверие не смогут сделать ни шагу».

В общей картине цифровизации процесс цифрового социального управления нацелен прежде всего на предотвращение угроз государственной безопасности. С 2017 г. Пекин безвозмездно передал союзным странам и государствам, присоединившимся к инициативе «Пояс и путь», необходимые высокобюджетные технологии, в частности отдельные модули ССК. Такие контракты подписаны с Никарагуа, Боливией, Эквадором, Танзанией, Мозамбиком, Эритреей и др., но с обязательным условием, что указанные системы будут обслуживаться специалистами из КНР. В ближайшей перспективе планируется завершение разработки технико-экономического обоснования систем социального рейтингования для Казахстана, Монголии и Киргизии. Фактически речь идет о наладке процессов цифрового

социального управления КНР в зарубежных государствах с тем, чтобы не только обеспечить господство Пекина в региональном информационном пространстве, но и превратить планету в ресурс для развития Поднебесной в принципе.

С учетом изложенного страны коллективного Запада намерены существенно усилить критику политики Китая в сфере информатизации, указывая на то, что ставка Пекина на развитие цифровых технологий и внедрение их в жизнедеятельность государства – это прежде всего привлекательная завеса выстраиваемой авторитарной системы социального управления, которая в действительности реализуется на глобальном уровне. Давление англосаксов на Поднебесную в международном масштабе, вероятно, может затруднить цифровое сотрудничество КНР с ЕС, однако вряд ли повлияет на продвижение соответствующей повестки Нового шелкового пути в динамичных Африканском и Азиатско-Тихоокеанском макрорегионах.

Результаты панельного мониторинга программ исследований, проводимых в экспертно-аналитических учреждениях зарубежных стран, позволяют сделать вывод о применении ведущими акторами мировой политики информационно-коммуникационных технологий для нужд управления массами практически любой размерности. Перечень подобных разработок за последние 15 лет включает следующие направления:

- технологии сбора, хранения, обработки и анализа больших объемов данных (Big Data, Data Mining);
- визуализация данных (Data Visualization);
- современные гуманитарные технологии (HighHum);
- социокультурная разведка (Sociocultural Behavior Engineering);
- разведка на основе открытых источников (Open Source Intelligence);
- работа в социальных сетях (Human Intelligence);
- методики анализа информации (Structured Analytic Techniques).

Таким образом, современные разработки ведущих государств мира демонстрируют общее возрастание значения «нелинейных» методов достижения превосходства над потенциальными противниками в ходе подготовки к ведению противоборства в современных условиях цифровизации социально-политической жизни. В настоящее время США и Китай создают технологические условия для нормального функционирования системы социального управления, соответствующей условиям формирующейся цифровой реальности. Итогом такого управления должно стать превращение субъектов мировой политики и экономики в объекты, находящиеся под внешним, руководящим воздействием.

Список использованных источников

1. Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks // PNAS. – URL: <http://www.pnas.org/content/111/24/8788.full> (date of access: 10.04.2024).

2. US military studied how to influence Twitter users in Darpa-funded research // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/08/darpa-social-networks-research-twitter-influence-studies> (date of access: 10.04.2024).

3. Waitt, T. SecureAuth unveils behavioral biometric technology in partnership with DARPA-endorsed BehavioSec / T. Waitt. – URL: <https://americansecuritytoday.com/secureauth-unveils-behavioral-biometric-technology-in-partnership-with-darpa-endorsed-behaviosec/> (date of access: 18.04.2024).

4. DARPA and the Brain Initiative. – URL: <https://www.darpa.mil/program/our-research/darpa-and-the-brain-initiative> (date of access: 23.03.2024).

5. A General Agent-Based Model of Social Learning // RAND. – URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1768.html (date of access: 23.03.2024).

6. Mind of the Mob: The Geosimulation of Crowd Control // Yale Scientific Magazine. – URL: <http://www.yalescientific.org/> (date of access: 18.04.2024).

7. Air Force's Top Brain Wants a 'Social Radar' to 'See Into Hearts and Minds' // Wired. – URL: <https://www.wired.com/2012/01/social-radar-sees-minds/> (date of access: 16.06.2024).

8. Угрозы безопасности России и перспективы отношений с НАТО и США : сб. материалов / под ред. д-ра экон. наук Г. Г. Тищенко, канд. полит. наук. А. В. Вилова-тых. – Москва: РИСИ, 2017. – С.140–150.

9. China's Tech-Enhanced Authoritarianism // U.S. Congress. – URL: <https://docs.house.gov/meetings/IG/IG00/20190516/109462/HHRG-116-IG00-Wstate-HoffmanS-20190516.pdf> (date of access: 16.06.2024).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.06.2024.